

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 32.

5 августа.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

ВЫХОДЯТЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ
НОВГОРОДЪ.

Отдѣльно № 10 к.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей».

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Вѣдомость

денежныхъ поступленій съ 1-го по 26 июля сего года
въ Епархіальный Комитетъ на помощь раненымъ и семьямъ
лицъ, призванныхъ на войну*).

А) Денежныя поступления

Г. Въ распоряженіе Комитета:

Отъ служащихъ въ Новгород. Д. училищѣ

°/о вычета за июнь . . . . . 13 р. 80 к.

*) Продолженіе. См. № 30.

Отъ наст. Сквородскаго м-ря игумена Митрофана за іюнь изъ неоклад. суммъ 11 р. 28 к. и изъ брат. дох. 7 р. 80 к., всего	19	„	14	„
Отъ Архим. Вижищскаго м-ря Серафима 2 ⁰ / ₀ сбора изъ брат. дох. съ 1 апрѣля по 1 іюля	11	„	73	„
Отъ наст. Мало-Кириллова м-ря игумена Анатолія 2 ⁰ / ₀ сбора съ дох. за іюнь	13	„	2	„
Отъ благоч. 2 Новгор. ок. прот. Твердынскаго отъ церк. и причтовъ за іюнь	27	„	85	„
Отъ служащихъ свѣчнаго завода 2 ⁰ / ₀ отчис. за іюнь	3	„	87	„
Черезъ благоч. 3 Новгород. ок. прот. Яковцевскаго отъ причта Христорожественской церкви	3	„	—	„
Отъ и. д. наст. Антоііева м-ря игум. Антоііія 2 ⁰ / ₀ отч. изъ брат. дох. на содер. Юрьевскаго лаз. отъ 18 іюня 16 р. 25 к., и отъ 6 іюля 9 р. 66 к., всего	25	„	91	„
Отъ наст. Савво-Вишерскаго м-ря игум. Ѳеодосія на содер. Юрьевскаго лазарета	25	„	—	„
Черезъ свящ. Борисоглѣбской цер. г. Новгорода отъ учительницы Шабановой за мѣсяцы февраль — августъ 1916 г.	7	„	—	„
Отъ братіи Архіерейскаго Дома ⁰ / ₀ съ жалов. и кружки за 2 четверть с. г.	15	„	67	„
Отъ Епархіальнаго наблюд. Петра Ник. Спасскаго	10	„	—	„
Отъ Братіи Хутинскаго м-ря съ 1 января по 1 іюля ⁰ / ₀ отчислений	42	„	60	„
Отъ свящ. Новосельской цер. Старор. у. Миловскаго	10	„	—	„
Черезъ благоч. 6 ок. Старор. у. свящ. Невзорова отъ цер. и прич. окр.	19	„	74	„
Отъ причта и цер. станціи Чудова черезъ прот. Судакова за май и іюнь	34	„	—	„
Отъ свящ. Дружинской ц. Кирил. у. Кузнецова	3	„	—	„
Черезъ прот. Званскаго м-ря Сacerдотскаго ⁰ / ₀ отчис. изъ брат. дох. Званскаго причта	3	„	45	„
Черезъ свящ. Ермолова отъ Климентовской ц. и причта за іюнь	5	„	—	„

Отъ свящ. Любанской ц. Кедрова	15	„	—	„
Отъ свящ. Водосской ц. Рождественскаго на нужды русскихъ воиновъ, находящихся въ плѣну въ Германіи и Австріи	10	„	—	„
Отъ причта Оксоческой ц. Крест. у.	16	„	—	„
Черезъ свящ. Рютинской ц. Парѣинскаго отъ учащихъ и учащихся Липской школы	2	„	—	„
Черезъ свящ. Суглицкаго отъ Никольскаго Попечит. Совѣта	15	„	—	„
Черезъ прот. Осиновской ц. Боров. у. Сня- вина за іюнь отъ церк. и прич.	3	„	—	„
Отъ свящ. цер. на Воровой водѣ Новгор. у. Грузинскаго и отъ попечит. Совѣта	5	„	94	„
Черезъ свящ. Смирнова отъ причта и прихо- жанъ Мондомской ц. Вѣлос. у. на сапоги воинамъ	25	„	—	„
Отъ свящ. Жидовической ц. Старор. у. Об- разцова собранныхъ имъ на сапоги воинамъ	25	„	—	„
Черезъ свящ. Боровиановской ц. Кирил. у. Третинскаго собранныхъ его діакономъ Хозало- вымъ	3	„	67	„
Отъ свящ. Хилинской ц. Тихв. у. Иванова отъ учащихся Хилинской цер. пр. шк. за 1 по- лугодиѣ с. г.	3	„	90	„
Отъ свящ. Филаретовой женской общины Смирнова на подарки воинамъ	2	„	—	„
Отъ свящ. Воскресенской ц. Устюж. у. Адриа- нова и отъ учащихся Воскр. цер. прих. шк. за 1 полугодіе с. г.	13	„	—	„
Отъ свящ. Георгіевской Крайской ц. Бѣл. у. Инопина отъ себя и попечит. Совѣта	3	„	—	„
Черезъ благоч. 4 Новгор. окр. прот. Ермон- скаго штрафныхъ отъ причтовъ церковей Грузин- ской и Оскуйской	20	„	—	„
Отъ благоч. 7 окр. Новгор. у. прот. По- пова отъ цер. и прич. за апрѣль	54	„	83	„
Отъ и. д. благоч. 8 Новгор. окр. свящ. Озерова ^о / _о отчис. отъ причтовъ за апрѣль Ко- ровьеручьевской ц.	2	„	15	„
Отъ благоч. 4 ок. Тихв. у. свящ. Стручкова отъ церк. и прич. окр. за апрѣль	22	„	85	„

Отъ и. д. благоч. 3 Черепов. окр. свящ. Прозоровскаго отъ Попечит. Совѣта Алексинской цер.	24	„	85	„
Отъ и. д. благоч. 5 Черепов. окр. свящ. Вѣльева отъ Николораменскаго попечит. совѣта	10	„	38	„
Отъ благоч. 2 Устюж. окр. прот. Григорія Яковцевскаго штрафныхъ	5	„	—	„
Отъ братіи и наст. Отенскаго м-ря	1	„	42	„
Отъ наст. Боровичскаго Св. Духова м-ря	10	„	—	„
Отъ игум. Ригодищскаго м-ря Теофаніи изъ суммъ м-ря	15	„	—	„
Отъ завѣдующаго, учащихъ и учащ-ся Рышевской Плашкинской и Прилуцкой цер. прих. шк. чрезъ свящ. Ильинскаго	8	„	50	„
Чрезъ наст. Отрапоптова м-ря игум. Серафиму 2 ⁰ / ₁₀ отч. за іюнь м-цъ	12	„	26	„
Отъ наст. Воскресенскаго м-ря игум. Асенеенъ за май	50	„	—	„
Чрезъ благоч. 1 Старор. окр. прот. Ростовцева отъ попечит. совѣта Сибѣжской ц.	4	„	61	„
Отъ благоч. 3 Старор. окр. прот. Тогатова отъ цер. и прич. окр. за май	31	„	50	„
Чрезъ благоч. 2 окр. Тихв. у. Соболева отъ прихожанъ Колбецкой и Рагушенской ц.	36	„	—	„
Отъ благоч. 3 окр. Тихв. у. Веселовскаго отъ церк. и прич. за полугодіе с. г.	52	„	29	„
Отъ благоч. 1 Валд. окр. прот. Никольскаго отъ церк. и прич. за май	45	„	52	„
Отъ благоч. 3 Валд. окр. Дремицкаго отъ цер. и прич. за май	20	„	21	„
Отъ благоч. 1 Крест. окр. Быстрицкаго отъ цер. и пр. за май	48	„	60	„
Отъ благоч. 1 Демян. окр. прот. Охотина отъ цер. и пр. за май	39	„	79	„
Отъ благоч. 3 Демян. окр. Нумерова отъ цер. и прич. за май	27	„	50	„
Отъ благоч. 7 Черепов. окр. Свѣтловскаго отъ цер. и прич. за апрѣль и май	48	„	97	„
Отъ и. д. благоч. 4 Вѣлос. окр. Мирославскаго отъ цер. и прич. за апрѣль и май	90	„	76	„

Отъ благоч. 5 Бѣлоз. окр. Полянскаго отъ цер. и прич. за май	18	„	21	„
Отъ и. д. благоч. 1 Кирил. окр. Вѣщезерова отъ цер. и пр. за май	20	„	73	„
Отъ благоч. 4 Устюж. окр. Соколова отъ цер. и прич. за май и іюнь	64	„	54	„
Отъ Кирилловскаго уѣзднаго наблюдателя церк. шк. прот. Лѣсницкаго, отъ него и учащихъ второклассной школы и одноклассныхъ	60	„	—	„
Отъ Бѣлозерскаго уѣзд. наблюд. Платонникова, отъ него за май 2 ⁰ / ₀ отчис. изъ жалованья 1 р. 25 к. и отъ учащихся въ церк. шк. и учащихся и населенія 58 р. 11 к., всего	59	„	36	„
Отъ Крестец. Уѣзд. наблюд. Лаврова отъ него, учащихся и учащихся въ церк. прих. шк. апрѣль, май и іюнь	129	„	12	„
Отъ карпораціи Тихвинскаго Дух. училища за іюнь	14	„	85	„
Черезъ и. д. уѣзд. наблюд. Валд. у. свящ. Стеклова отъ учащихся и учащихся церк.-прих. шк. двадцать одинъ р. 40 к.	21	„	40	„
Отъ настоят. Званскаго м-ря игуменія Агніи ⁰ / ₀ отчис. изъ монаст. суммъ	13	р.	—	к.
Черезъ Епарх. Наблюдателя Спасскаго отъ учащихся и учащихся въ церк. школахъ Старорусскаго у. двадцать одинъ р. 80 к.	21	„	80	„
Корпораціи Деревяницкаго Епарх. училища ⁰ / ₀ отчисленіе за іюль шесть р. 26 к.	6	„	26	„
Корпораціи Новгор. Д. училища отчисленіе за іюль тринадцать р. 80 к.	13	„	80	„
	<hr/>			
	1562	р.	35	к.

Итого съ прежденоступившими по сей статьѣ девяносто одна тысяча сто пятьдесятъ два руб. 65 копеекъ . . . . . 91152 р. 65 к.

На помощь семьямъ призванныхъ на войну.

Отъ игум. Десятинскаго м-ря Людмилы за іюнь изъ кружки 2 р. 17 к. и отчисленія съ валоваго дох. 5 р., всего	7	„	17	„
---	---	---	----	---

Отъ служащихъ Дух. семинаріи получено	44	»	84	»
Черезъ наст. Оерапонтова м-ря игум. Сера- фиму	2	»	60	»
Отъ благоч. 2 окр. Тихвин. у. Соболева отъ прихожанъ Колбецкой и Рагушенской ц.	5	»	—	»
				<hr/>
			59	р. 61 к.

Итого съ прежденстувившими по сей статьѣ
три тысячи девятьсотъ р. 83 к. . . . . 3900 р. 83 к.

А всего по ст. I и II по 26 іюля включи-
тельно девяносто пять тысячъ пятьдесятъ три р.
сорокъ восемь коп. . . . . 95053 р. 48 к.

Казначей Комитета священникъ *Алексій Успенскій*.

С П И С О К Ъ

вещевыхъ поступленій въ Епархіальный Комитетъ на по-
мощь раненымъ воинамъ.

1135) Отъ священ. Уломской ц. Черепов. у. О. Бѣлева:
2 ар. полотна и 6 полотенецъ.

Отъ Вѣры и Руины Бѣляевыхъ: 2 кисета съ чаемъ, саха-
ромъ и платк. носов.

Отъ прихожанъ Уломской ц.: 70 ар. полотна, 8 ар. ситцу,
6 ар. вязи, 14 ар. холста, 1 п. бѣлья, 4 полотенца, 1 п. пор-
тянокъ, 2 платка носов., 8 м. нитокъ, 4 кисета, ³/₄ ф. табаку,
13 лист. бумаги курительн., 2 кор. спичекъ, 2 кисета съ ¹/₂ ф.
чаемъ, 1 ф. сахар. и 1 платк. носов. и ветошь.

1136) Отъ прихожанъ Рышевской ц. Новгород. у.: 55 ар.
холста, 34 полотенца, 3 салфетки и 1 п. кальсонъ.

1137) Отъ священ. Любынской ц. Старорусск. у. В. Третин-
скаго: 150 ар. холста, 1 простынь, 3 п. кальсонъ, 3 платка
носов., 1 рубашка бумазейн., 1 п. чулокъ, 15 м. нитокъ, 1 ф.
табаку, 2 ф. сахару, 26 полотенецъ и 4 мѣшка.

1138) Черезъ священ. Березорядской ц. Валдайск. у. М. Зем-
ляницына, отъ прихожанъ его: 2 рубашки, 2 п. кальсонъ, 3 по-
лотенца, 16 п. портянокъ и 20 ар. холста.

Отъ учащихся Березорядской ц. пр. шк.: 7 кисетовъ въ каждомъ по 2 листа курят. бумаги.

1139) Отъ прихожанъ Клинковской ц. Новгор. у.: 100 ар. холста.

1140) Отъ попечительнаго Совѣта Глухо-Горушенской цер. Старорус. у.: 61 ар. холста, 17 полотенець, 3 платка носов., 2 платка голов., $2\frac{1}{4}$ ар. ситцу, 3 ар. каленкору, 3 п. кальсонъ, 1 рубашка, 4 ветоши и 2 кисета въ кажд. по $\frac{1}{8}$ ф. табаку, 1 п. конверт. и спичек.

1141) Отъ священ. Хотѣновской ц. Кирил. у. Щербак-кова: 115 ар. полотна, 29 полотенець, 2 п. кальсонъ и 2 рубашки.

1142) Чрезъ свящ. Д. Смирнова, отъ Велецкаго попечительнаго совѣта Валдайскаго у.: 90 ар. холста.

1143) Отъ Шалгободуновской цер. прих. шк. Кирил. у.: $86\frac{1}{2}$ ар. холста, 1 полотенець и 1 мѣшокъ.

1144) Отъ попечительнаго Совѣта Ершовской ц. Черепов. у. 50 ар. холста.

1145) Отъ учительницы Соснинскаго слободскаго земск. училища Е. Г. Мудролюбовой: 25 п. папирось.

Отъ учениковъ той-же школы: 1 м. нитокъ, 6 иглоекъ, 1 шило, 2 бор. мази отъ паразит. и 12 короб. спичекъ.

1146) Отъ прихожанъ Полянкой ц. Новгор. у. 1 п. сапогъ кожаныхъ.

1147) Отъ настоятельницы Успенскаго м-ря Валдайск. у. игуменіи Магдалины: 11 рубашекъ и 11 п. кальсонъ.

1148) Отъ Цередскаго прихода Борович. у. 5 п. сапогъ кожаныхъ.

1149) Отъ Кустовской ц. пр. шк. Бѣлозерск. у. 24 ар. холста, 1 п. кальсонъ и 1 кисеть съ табакомъ.

1150) Отъ священ. о. П. Кедрова ст. Любань: 1 п. сапогъ кожаныхъ.

1151) Отъ неизвѣстнаго нѣсколько кисетовъ съ сухарями, чаемъ, сахаромъ, спичками и мыломъ.

1152) Отъ сельскаго старосты перваго Устрѣтскаго Общества Новгор. губ. кр-на Алексѣя Семенова: 109 ар. холста, 3 полотнца и 6 м. нитокъ.

1153) Отъ священ. Ужинской ц. Валдайск. у.: 5 п. кальсонъ, 1 рубашка, 7 полотенець, 1 кисеть съ чаемъ и сахаромъ, 1 кисеть съ табакомъ и 39 ар. холста.

1154) Отъ прихожанъ Талицкой-Троицкой цер. Кирил. у.: 23 ар. холста.

1155) Отъ прихожанъ Краснянской ц. Борович. у.: 163 ар. холста, 6 полотенецъ и 6 м. нитокъ.

1156) Отъ свящ. Мѣстецкой ц. Старорус. у. К. Гаврилова: холста и 2 полотенца.

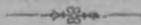
1157) Отъ причта и прихожанъ Свидской ц. Кирилловск. у.: 81 ар. холста.

1158) Отъ прихожанъ Ваксаловской ц. Бѣлозерск. у.: 1 п. сапогъ кожаныхъ.

1159) Отъ священ. Городицкой ц. Бѣлозерск. у.: 1 п. сапогъ кожаныхъ.

1160) Отъ о. Благочиннаго 6 Череповец. округа: 56 ар. холста.

1161) Отъ священ. Филаретовской пустыни: 13 кisetовъ съ табакомъ и сахаромъ, 1 фун. табаку и 24 л. бумаги курительной.

Праздныя вакансіи.

Священническія вакансіи при церквахъ: Тихвинскаго уѣзда: Ребовской, Тервинской; Бѣлозерскаго уѣзда: Урозерской, Маѣковской, Куйской; Старорусскаго у.: Влазнихской; Кирилловскаго у.: Христор.-Вѣщезерской, Богоав. Вѣщезерской, Фетиньинослободской; Валдайскаго у.: Сеглинской; Череповецкаго у.: Веретьевской и Чаромской.

Городскія и при монастыряхъ діаконскія вакансіи: при Новгородскомъ Каѣдральномъ соборѣ, при церкви Оерапонтова женскаго монастыря, Знаменской г. Тихвина.

Діаконскія вакансіи при сельскихъ церквахъ: Боровичскаго у.: Боложенской ц.; Кирилловскаго уѣзда: Рукинской, Тигинской; Устюжнскаго уѣзда: Кировской; Череповецкаго уѣзда: Ваучской, Едомской; Новгородскаго у.: Черновской, Фроловской, Полянской, Кривинской, Сабельской; Валдайскаго у.: Жабенской; Старорусскаго у.: Сѣверской; Бѣлозерскаго уѣзда: Заболотской; Крестецкаго уѣзда: Старо-Рахинской, Хубецкой.

Городскія и при монастыряхъ псаломщическія вакансіи: при Парѣновскомъ женскомъ монастырѣ, Череповецкаго у.; Знаменской цер. гор. Тихвина; Боровичскомъ соборѣ; Старорусскомъ соборѣ; Бѣлозерскомъ соборѣ; Тихвинскомъ соборѣ; при церкви Званскаго монастыря.

Псаломщическія при сельскихъ церквахъ: Вѣлозерскаго у.: Лозской Богородице-Рождественской, Карголомской, Ельницкой, Нижнечужбойской, Тырлицко-Заводской, Иловской; Боровичскаго у.: Шапкинской, Налецкой; Валдайскаго уѣзда: Рабужской; Демянскаго у.: Тихвинской, Намошской; Кирилловскаго уѣзда: Куриловской, Баботозерской, Чистодорской, Тигинской, Коркучской, Павшезерской, Итклобобровской, Ковжеской, Калигинской, Фитиньино-Слободской, Параскевинской-Нилободовской, Есюнинской, Вознесенской—Кемосельской; Крестецкаго уѣзда: Устьянской; Новгородскаго у.: Голинской, Куниной; Старорусскаго уѣзда: Андроновской, Трофимовской, Мѣстецкой, Глухогорушенской, Новосельской, Плѣшаковской, Веряеской; Тихвинскаго у.: Осницкой, Тервинской; Устюжнскаго у.: Осиновской; Череновецкаго уѣзда: Ваучской, Елизаровской, Ягановской, Едомской, Долгослободской.

За Редактора офіціальной части исп. обяз. Секретаря
Архивариусъ Консисторіи *И. Вишневскій.*

ПОВТОРОДСКІЯ СПРАЖДАВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 32.

5 августа.

Двѣ смерти.

(Религіозно—психологическій этюдъ).

Къ 15 августа.

*„Христіанскія кончины живота нашею...
просимъ“* (прошеніе изъ просительной ектеніи).

„... Листвица къ небеси гробъ бываетъ“
(Изъ стихиры на Господи возвахъ въ праздникъ
Успенія Б. М.).

Какъ хорошо умирають нѣкоторые: величаво спокойно, безмятежно, какъ будто даже съ радостною улыбкою сомкнуть навсегда свои очи, уйдуть изъ грѣшнаго міра безъ малѣйшей печали о немъ, безъ горькихъ вздоховъ, уйдуть туда, въ вѣчность, съ христіанскою вѣрою въ безсмертіе души и свѣтлымъ упованіемъ на вѣчное соединеніе со Христомъ, своимъ Господомъ и Спасителемъ.

Умереть такъ—это должно составлять подлинно завидный удѣлъ для каждаго христіанина.

И не напрасно, слѣдовательно, Церковь за каждымъ богослуженіемъ,—и даже неоднократно,—побуждаетъ молящихся просить у Господа христіанскія кончины:

„Христіанскія кончины живота нашего, безболъзненны, непостыдны, мирны... просимъ“.

Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть тяжелѣе того, какъ видѣть кончину человѣка беспокойную, мятежную, когда умирающій съ какимъ-то ужасомъ, надтреснутымъ голосомъ, высказываетъ свой страхъ передъ смертью, видѣть мятущееся состояніе его духа,—конечно, поскольку это состояніе проявляется во внѣ,— не находящаго себѣ такого источника, изъ котораго ему можно было бы почерпнуть ободреніе и успокоеніе.

Здѣсь хочется привести нѣсколько словъ о смерти Вольтера.

Этотъ „невѣрующій французскій писатель, хвалившійся, что онъ своими трудами истребитъ христіанство, долженъ былъ испытать на смертномъ одрѣ весь страхъ и всю боязнь нечистой совѣсти. Въ эту минуту клевета и насмѣшка замерли на устахъ его, и онъ въ отчаяніи умолялъ врача своего: „заклинаю васъ, помогите мнѣ; я отдамъ вамъ половину своего имущества, если вы продлите мою жизнь хотя на 6 мѣсяцевъ; если же нѣтъ, то я пойду въ адъ, и вы послѣдуете за мной туда же“ („Истина и величіе христіанства“, Ците, стр. 128).

Жизнь даетъ намъ на каждомъ шагѣ яркіе примѣры этихъ *„двухъ смертей“*.

Возьмемъ описаніе однимъ современнымъ писателемъ кончины Толстого,—этого великаго художника слова, мыслителя, философа и даже учителя—проповѣдника собственнаго религіознаго ученія, *но только далеко не христіанина* въ православно-христіанскомъ пониманіи этого слова.

„Темна была и мучительна смерть Толстаго. Читатели убѣдятся въ этомъ сами, кагда выкинуть въ безотрадное значеніе словъ умирающаго, если они возьмутъ эти слова безъ чертковскихъ комментарій, стремящихся придать этой смерти характеръ спокойный и свѣтлый, возьмутъ эти слова такими, какъ они были сказаны.

Мы сейчасъ приведемъ эти многозначительные возгласы Толстого. Вотъ они:

„Не понимаю, что мнѣ дѣлать... *А мужики-то, мужики какъ умираютъ!**) Такъ видно мнѣ въ грѣхахъ придется умирать... Вотъ и конецъ и ничего“... („Свѣтъ незримый“, Лодыженскій).

---

*) Курсивъ этихъ словъ нашъ. С. П. К.

Такъ умиралъ графъ Л. Н. Толстой. Не смогшій при всемъ своемъ гениальномъ умѣ сохранить „на порогѣ въ иной міръ“, предъ разверзшейся передъ нимъ вѣчностью, того величаваго спокойствія, которое свойственно бываетъ въ подобныя минуты.. нашему сѣрому мужику.

„А мужики-то, мужики какъ умираютъ!“...

Духовному взору умиравшаго Толстого предносилась, какъ идеаль смерти, эта „мужицкая“ смерть, но, однако, онъ былъ такъ далекъ отъ нея, далекъ, потому что не имѣлъ въ себѣ той равнодѣйствующей, которая *одна* въ состояніи могла бы удерживать въ должномъ соотвѣтствіи всѣ пришедшія въ страшное смятеніе силы его души.

Съ другой стороны, приходятъ на память другіе образы. Хотя бы изъ литературы. Вспомните прекрасный разсказъ И. С. Тургенева: „Смерть“ („Записки Охотника“, изд. Маркса, 1898 г. стр. 218—231).

Вспомните того Василия—мельника, который на слова фельдшера, что у него, „того и гляди, антоновъ огонь сдѣлается и— на просьбу послѣдняго остаться въ больницѣ, хладнокровно беретъ шапку и... домой.

— Куда же вы, Василій Дмитричъ?—кричитъ фельдшеръ.

— Куда? вѣстимо куда,—домой, коли такъ плохо. Распорядиться слѣдуетъ, коли такъ.

— Да вы себѣ бѣды надѣлаете, Василій Дмитричъ, помилуйте, я и такъ удивляюсь, какъ вы доѣхали? останьтесь.

— Нѣтъ, братъ, Капитонъ Тимофеичъ (такъ звали фельдшера), уже умирать, такъ дома умирать; а то, что жъ я здѣсь умру, у меня дома и Господь знаетъ, что приключится.

— Еще неизвѣстно, Василій Дмитричъ, какъ дѣло-то пойдетъ... Конечно, опасно, очень опасно, спору нѣтъ... да отъ того-то и слѣдуетъ вамъ остаться. (Мужикъ головой покачалъ).

— Нѣтъ, Капитонъ Тимофеичъ, не останусь... а лѣкарствицо развѣ пропишите.

— Лѣкарство одно не поможетъ.

— Не останусь, говорятъ.

— Ну, какъ хочешь... чуръ, потомъ не пенять!

Фельдшеръ вырвалъ страничку изъ альбома и, прописавъ рецептъ, посоветовалъ, что еще дѣлать. Мужикъ взялъ бумажку, далъ Капитову полтинникъ, вышелъ изъ комнаты и сѣлъ на телѣгу.

— Ну, прощайте, Балитонъ Тимофеичъ, не поминайте лихомъ, да сиротокъ не забываютъ, коли что...

— Эй, останься, Василий!

— Мужикъ только головой тряхнулъ, ударилъ вожжой по лошади и съѣхалъ со двора.

Я вышелъ на улицу,—говоритъ авторъ,—и поглядѣлъ ему вслѣдъ. Дорога была грязная и ухабистая, мельникъ ѣхалъ осторожно, не торопясь, ловко правилъ лошадей и со встречными раскланивался.. На четвертый день онъ умеръ*.

„Удивительно умираетъ русскій мужикъ! Состояніе его передъ кончиною нельзя назвать ни равнодушіемъ, ни тупостью; онъ умираетъ, словно обрядъ совершаетъ: холодно и просто“,*) восклицаетъ въ другомъ мѣстѣ того же разсказа Тургеневъ, повѣствуя о послѣднихъ минутахъ жизни другого крестьянина.

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, у другого моего сосѣда въ деревнѣ, мужикъ въ овинѣ обгорѣлъ... Я,—говоритъ авторъ,—зашелъ къ нему въ избу. Темно въ избѣ, душно, дымно. Спрашиваю, гдѣ больной?

— А вонъ, батюшка, на лежанкѣ,—отвѣчаетъ мнѣ на—распѣвъ подгорюнившаяся баба.

Подхожу—лежитъ мужикъ, туловищемъ покрылся, дышитъ тяжело.

— Что, какъ ты себя чувствуешь?

Завозился больной на печи, подняться хочетъ, а весь въ ранахъ, при смерти.

— Лежи, лежи, лежи...

— Ну, что? какъ?

— Вѣстимо, плохо, говорить.

— Больно тебѣ?

— Молчить.

— Не нужно-ли чего?

— Молчить.

— Не прислать ли тебѣ чаю, что ли?

— Не надо.

— Я отошелъ отъ него, присѣлъ на лавку. Сижу четверть часа, сижу полчаса,—гробовое молчаніе въ избѣ. Въ углу, за столомъ подъ образами, прячется дѣвочка лѣтъ пяти, хлѣбъ ѣстъ. Мать изрѣдка грозится на нее. Въ сѣняхъ ходятъ, стучать, разговариваютъ: братнина жена каплету рубить.

---

*) Курсивъ этихъ словъ нашъ. С. П. К.

— А, Аксинья! проговорилъ, наконецъ, больной.

— Чего?

— Квасу дай.

Подала ему Аксинья квасу. Опять молчаніе.

Спрашиваю шопотомъ: причастили его?

— Причастили.

— Ну, стало—быть, и все въ порядкѣ: Ждетъ смерти, да и только. Я не вытерпѣлъ и вышелъ“...

А какъ разителенъ тотъ примѣръ, которымъ такъ сильно закончилъ авторъ этотъ захватывающій рассказъ.

„Старушка помѣщица, — пишетъ онъ, — при мнѣ умирала. Священникъ сталъ читать надъ ней отходную, да вдругъ замѣтилъ, что больная-то дѣйствительно отходить, и поскорѣе подаль ей крестъ. Помѣщица съ неудовольствіемъ отодвинулась. „Куда спѣшишь, батюшка“, проговорила она коснѣющимъ языкомъ: „успѣешь“... Она приложилась, засунула—было руку подъ подушку и испустила послѣдній вздохъ. Подъ подушкой лежалъ цѣлковый: она хотѣла заплатить священнику за свою собственную отходную...

Да, удивительно умираютъ русскіе люди!“

Или вотъ еще примѣръ изъ произведеній самого же Толстого. Помните, какъ послѣдній трогательно описалъ кончину своей глубоковѣрующей старушки няни Наталіи Савишны въ своей повѣсти: „Дѣтство и Отрочество“ (Сочиненія гр. Л. Н. Толстого, 1886 г. часть I, стр. 126—127).

„Наталія Савишна, — какъ мы уже и упомянули, няня писателя, — два мѣсяца страдала отъ своей болѣзни и переносила страданія съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ: не ворчала, не жаловалась, а только по своей привычкѣ безпрестанно поминала Бога. За часъ передъ смертью она съ тихою радостью исповѣдалась, причастилась и соборовалась масломъ.

У всѣхъ домашнихъ она просила прощенія за обиды, которыя могла причинить имъ, и просила духовника своего, о. Василія, передать всѣмъ намъ, что не знаетъ, какъ благодарить насъ за наши милости, и просеть насъ простить ее, если по глупости своей огорчила кого—нибудь, „но воровкой никогда не была и могу сказать, что барскою ниткой не поживилась“. Это было одно качество, которое она цѣнила въ себѣ.

Надѣвъ приготовленный капотъ и чепчикъ, и облокотившись на подушки, она до самаго конца не переставала разговаривать съ священникомъ, вспоминала, что ничего не оставила бѣднымъ,

достала десять рублей и просила его раздать ихъ въ приходѣ; потомъ перекрестилась, легла и въ послѣдній разъ вздохнула, съ радостной улыбкой произнося имя Божіе“.

Не такъ давно, мѣсяца два назадъ, пишущему эти строки, пришлось соборовать въ своемъ приходѣ одного крестьянина.

Приѣхавъ въ деревню и вошедши въ избу, я увидѣлъ больного Семена,—такъ звали крестьянина,—положеннымъ въ передней уголъ—„подъ божницу“. Онъ былъ въ полномъ сознаніи. И хотя, правда, ясно было, что положеніе больного крайне серьезно, тѣмъ не менѣе,—казалось,—ничто не предвѣщало того, что ему осталось жить всего около двухъ часовъ. Окончивъ соборованіе, я пожелалъ Семену скорого выздоровленія,—на что онъ отвѣчалъ мнѣ благодарностью,—и благословивъ его, поѣхалъ къ себѣ домой. Но не успѣлъ я отъѣхать и двѣсти сажень отъ избы Семена, какъ тотъ вдругъ закричалъ,—объ этомъ рассказывали мнѣ послѣ его домашніе: „Остановите-ка, остановите батюшку. Пускай обождетъ. И я съ нимъ поѣду“... Да съ этими словами и Богу душу отдалъ.

Вѣрно,—„уѣхалъ“, но только въ иной міръ. И такъ спокойно. Безъ страха и тревоги...

Но не достаточно-ли примѣровъ?!

Въ чемъ же, спрашивается, разгадка такой діаметральной противоположности этихъ „двухъ смертей“?

Съ одной стороны,—Толстой, гений, великій писатель, создатель собственного релігіознаго ученія, а мечется, мучится душой, жаждетъ, но не можетъ умереть „смертью мужика“. И рядомъ же съ нимъ—простой крестьянинъ, какой-либо Кассіанъ или Дементій, безвѣстный, сѣрый, безграмотный или малограмотный, умираетъ такъ величаво, „словно обрядъ совершаетъ“, какъ мѣтко выразился Тургеневъ.

Конечно, въ разрѣшеніи поставленнаго выше вопроса не играетъ какой-либо роли:—гениальность или бездарность, образованность или безграмотность, богатство или бѣдность, „графство“ или „мужичество“... Разгадка его заключается въ томъ, что одинъ, какъ, по преимуществу,—нашъ простой русскій народъ—„богоносецъ“, *имѣютъ вѣру*, а у другихъ ея-то и нѣтъ; первые христіане, для послѣднихъ Христосъ и Его вѣра—никто и ничто,—какъ и сами они, къ слову сказать, по своей душѣ, по своему духовному „я“,—жалкое, презалкое „ничто“.

И если душа этихъ людей безъ вѣры на продолженіи всей

своей жизни, что волны бурливаго моря, была неспокойна, тревожилась, металась туда и сюда, ища разрѣшенія тѣхъ духовныхъ запросовъ, которые постоянно возникали въ ней, и все-таки не находила ничего такого, что могло бы удовлетворить ее совершенно, то теперь, когда и для нея пробилъ роковой часъ смерти, всѣ эти духовные запросы, словно докатившійся мощный девятый валъ, должны встать на фонѣ всей минувшей столь мрачной въ духовномъ отношеніи жизни съ особо ужасающей и прямо терзающей остротою. А впереди!?... Какая-то невѣдомая бездна... Что-то есть? Чувствуется— „есть“... хотя и нѣтъ вѣры въ безсмертіе, жизнь за гробомъ. Чувствуется потому, что въ самую духовную природу человѣка заложена Творцомъ въ моментъ сотворенія его идея безсмертія. А отсюда, отъ этого безотчетнаго чувствованія, что впереди „что-то есть“, невѣдомая таинственная бездна будущаго ставовится еще ужаснѣе. Душу терзають неизобразимыя страданія. Въ ней должно происходить полное смятеніе духовныхъ силъ,—страшная буря, волны которой, будучи не въ силахъ удержаться внутри, пробиваются наружу и иногда съ такою могучею силой. „А мужики-то, мужики какъ умирають“...— это не попусту выкрикнутыя слова: это вопль мятущагося человѣческаго духа, не находящаго себѣ желаннаго успокоенія въ часъ смертный, это тяжелый всплескъ, пробившійся наружу, того „девятаго вала“, который, подкатившись, такъ страшно взбурлилъ человѣческую душу, требуя отъ нея, какъ нѣкій судія, отвѣтить, въ эти послѣднія минуты ея земнаго бытія, на тѣ духовные запросы, къ которымъ она была вовсе глуха или обманывалась въ ихъ разрѣшеніи.

Совершенно противоположное долженъ испытывать въ эти трепетныя минуты, такъ и хочется сказать трогательными словами церковными,— *„егда душа отъ тѣла разлучается“*,— *христианинъ*.

„Вѣмы, мы знаемъ, яко аще земная наша храмнина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмнину нерукотворену, вѣчну на небесныхъ“, говоритъ ап. Павелъ (2 Кор. 5, 1).

„Желаемъ лучше выйти изъ тѣла и водвориться у Господа“... (2 Кор. 5, 6).

И глубоко справедливъ былъ Тургеневъ, такъ мѣтко сказавъ, что русскій мужикъ, умирая, „словно обрядъ совершаетъ: холодно и просто“. Вѣрнѣе, сказали бы мы,— „не холодно“, а величаво спокойно, однимъ словомъ,— „священнодѣйствуетъ“.

„Часъ смертный“... Какое безпредѣльно возвышенное, такъ отвѣчающее его православно-христіанскому міросозерцанію, понятіе сложилось о немъ у вѣрующаго русскаго человѣка.

„Часъ смертный“—сколь постигѣ священна и таинственна эта минута въ человѣческомъ бытіи!

Прекрасно изображенъ христіанскій взглядъ на смерть въ одной изъ стихиръ на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы:

„... *Льствица къ небеси тробъ бываетъ*“.

Въ этихъ немногихъ словахъ сказано весьма много.

Смерть—это лишь послѣдняя переходная ступень отъ земли къ небу, отъ брэннаго къ нетлѣнному, отъ временнаго къ вѣчному. Смерть—это какъ бы нѣкоторый таинственный порогъ, переступивъ черезъ который, христіанину открывается другой міръ... небеса... жизнь безконечная...

Вспоминаю, какъ совершалось надо мною посвященіе во діакона. Еще мгновеніе и ты долженъ вступить въ „царскія врата“ или, какъ называетъ ихъ нашъ простой народъ,—„райскія двери“. Сердце трепещетъ. Вдали, въ облакахъ кадилаго дыма,—святый престоль. Одимъ шагъ... Но вотъ священная черта перейдена и ты уже въ алтарѣ, склонившись около престола... передъ Самимъ, невидимо „здѣ“ присутствующимъ Христомъ.

Не сродственныя-ли такъ или иначе переживанія долженъ, думается, испытывать каждый вѣрующій христіанинъ въ часъ смертный! Еще, быть можетъ, нѣсколько трепетныхъ минутъ ожиданія,—чувствуетъ умирающій,—и для его души, „разлучающейся съ тѣломъ“, откроются тоже „райскія двери“, черезъ которыя та будетъ вознесена на поклоненіе къ престолу Всеправеднаго Судіи. Вотъ онъ на грани двухъ міровъ. Духовному взору,—и чѣмъ чище окъ, тѣмъ ярче,—уже рисуются свѣтлыя небесныя дали. И тамъ, гдѣ такъ особенно свѣтло, Самъ Онъ... Господь... Христось. Какъ должны быть безконечно трепетны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неизяснимо сладки эти минуты!.. Но если каждый—скажемъ—рядовой, добрый христіанинъ можетъ удостоиться такой блаженной кончины, то какова же, является вопросъ, должна быть по связаннымъ съ нею душевнымъ переживаніямъ смерть святыхъ, сколь блаженна, безмятежна и свята!? Изъ житія препод. Серафима Саровскаго извѣстно, что наканунѣ своей кончины (въ Новый годъ) онъ все время пѣлъ насхальныя пѣснопѣнія. Не въ высшей ли мѣрѣ краснорѣчиво долженъ говорить намъ этомъ фактъ о томъ, каково было душевное со-

стояніе Святого передъ его блаженной кончиной. Онъ чувствовалъ себя, какъ въ Пасху. И на душѣ у него была—Пасха. И впереди—Пасха...

Но далѣе. Нетревожимый въ жизни своей тѣми вопросами, такъ сказать, высшаго порядка, разрѣшить которые человѣку возможно лишь при свѣтѣ Евангелія, христіанинъ вѣритъ съ апостоломъ, что впереди, за смертью, безсмертный духъ его долженъ будетъ получить надлежащее развитіе: его личная вѣра возрастетъ до степени вѣдѣнія. *„Теперь мы видимъ,—читаемъ въ посланіи ап. Павла Коринѣскимъ христіанамъ,—какъ бы сквозь тусклое стекло, задательно, тогда же лицемъ къ лицу“* (1 Кор. 13, 12). *„Ибо мы ходимъ върою, а не видѣніемъ“* (2 Кор. 5, 7). Это ученіе вѣры окрыляетъ человѣка надеждою на возможность тѣснѣйшаго единенія со Христомъ, своимъ Спасителемъ и Испытателемъ, въ жизни загробной. *„Для меня жизнь—Христосъ, и смерть—пріобрѣтеніе,“* восклицаетъ ап. Павелъ, провидя открывающуюся за смертью полноту вѣдѣнія и жизни во Христѣ (Филипп. 1, 21).

Безспорно, „христіанская“ кончина, какъ говорить намъ жизнь, бываетъ удѣломъ далеко не всякаго христіанина. Причина этого лежитъ исключительно въ собственномъ человѣческомъ небреженіи и безпечности. Памятованіе о „часѣ смертномъ“ должно быть свойственно каждому, и тѣ слова, которыя мы слышимъ, приходя въ храмъ: „христіанскія кончины... просимъ“, должны стать постоянной нашей личной молитвой. Человѣку надо быть всегда готовымъ къ смерти, какъ были готовы тѣ мудрыя дѣвы, упоминаемыя въ евангельской притчѣ (Мѣ. 25, 1—13), такъ благоразумно запасшія елей ко встрѣчѣ Жениха, пришедшаго въ столь неурочный часъ. Елей, необходимый каждому изъ насъ, — вѣра въ Бога, надежда на Его милосердіе, любовь къ Нему и наши собственныя добрыя дѣла. Имѣя въ себѣ такой яркій свѣтильникъ, заправленный столь добрымъ елеемъ христіанскихъ вѣры, надежды и любви, христіанинъ не дрогнетъ передъ мрачно изображаемымъ лицомъ грядущей смерти, ибо для него она, озаренная свѣтомъ христіанскаго упованія, будетъ, — скажемъ словами великаго апостола, — *„пріобрѣтеніемъ“* (Фил. 1; 21) и всецѣлою жизнью во Христѣ.

Священникъ *Петръ Кедровъ.*

На Духовной Страдѣ*).

Изъ Ушаковской церкви Его Высокопреосвященство отбылъ въ село Марьино, отстоящее въ 12 верстахъ отъ ст. Ушаки. По пути крестьяне деревни „Усадище“ встрѣтили Владыку хлѣбомъ-селью; Высокопреосвященный зашелъ въ часовню во имя Покрова Божіей Матери, помолился съ крестьянами, побесѣдовалъ и потомъ отправился далѣе.

Въ селѣ Марьинѣ церковь построена въ 1831 году тщаніемъ графини Софіи Владим. Строгановой на землѣ, находящейся въ настоящее время въ маіоратномъ владѣніи князей Голицыныхъ. Церковь каменная, съ однимъ престоломъ, во имя Св. Живоначальной Троицы, освящена 7 октября 1831 года. Подъ церковью находится усыпальница князей Голицыныхъ. Пахотной сѣнокосной и усадебной земли при церкви нѣтъ. Дома для священника и псаломщика, съ разрѣшенія Консисторіи, построены на маіоратной землѣ князей Голицыныхъ на церковныя суммы въ 1915 году. Изъ другихъ зданій, принадлежащихъ церкви, имѣется деревянная сторожка. Дома все новыя. Утварью церковь достаточна. Въ библиотекѣ книгъ для чтенія достаточно. Школъ въ приходѣ пять, изъ нихъ въ селѣ Марьинѣ земская двухклассная имени П. П. Голицына, прочія тоже земскія. Причтъ трехчленный: священникъ Кириллъ Свѣтловъ, діаконъ Василій Лукинъ и и. д. псаломщика Иванъ Масловъ; церковнымъ старостой состоитъ статскій совѣтникъ Александръ Евг. Бурцевъ.

Въ Марьинскомъ приходѣ имѣются слѣдующія учрежденія: церковно-приходское попечительство, которое въ 1915 году выдало изъ своихъ средствъ на поддержаніе и украшеніе церкви 247 р. 30 копѣекъ; приходскій Попечительный Совѣтъ, который изыскалъ въ теченіе минувшаго 1915 г. 1415 р. 3 к., изъ коихъ 120 руб. пожертвовалъ на епархіальный лазаретъ, 1004 р. 65 к. на пособіе семьямъ волновъ, и имѣется остаткомъ къ 1916 г. 290 р. 38 к.; общество трезвости, состоящее изъ 40 мужчинъ и 2 женщинъ, которое на пособіе семьямъ волновъ изъ своихъ средствъ израсходовало 195 р. 89 к.; потребительская лавка и при чайной читальня, въ которой священникомъ при помощи причта ведутся религіозно-нравственныя чтенія съ туманными картинами.

Ко времени прибытія Высокопреосвященнаго почти весь при-

*) Продолженіе. См. № 31.

ходъ собрался въ храмъ и около храма въ праздничныхъ нарядныхъ костюмахъ. Его Высокопреосвященство прибылъ въ село Марьяно въ часъ дня. Пѣвчіе, подъ управленіемъ и. д. псаломщика Ив. Маслова, пѣли на молебнѣ эктеію и многолѣтія по „Спутнику псаломщика“. При входѣ въ храмъ, о. Кирилль Свѣтловъ привѣтствовалъ Владыку рѣчью, въ которой говорилъ... „Чѣмъ я могу Васъ порадовать, Владыко святой? Чѣмъ мы можемъ похвалиться? развѣ только немощами своими (Кор. 12, 5)... Непродолжительно время моего служенія въ семь приходѣ. Нѣтъ еще и трехъ лѣтъ, какъ я, недостойный, изволеніемъ Вашимъ былъ поставленъ пастыремъ сего словеснаго стада Христова; но за это краткое время много пришлось пережить: были радости, было и горе. Съ первыхъ дней моего служенія меня поразила теплохладность прихожанъ къ храму Божию, упадокъ приходской жизни, а особенно пьянство не только мужчинъ, но и женщинъ. Съ этимъ послѣднимъ зломъ я прежде всего и повелъ борьбу. Было Общество трезвости, хотя и малочисленное; оно-то мнѣ и оказало громадную помощь въ этомъ дѣлѣ. Первымъ дѣломъ нужно было уничтожить самый очагъ заразы: закрыть винную лавку. Большого труда стоило мнѣ убѣдить прихожанъ подписать приговоръ о закрытіи винной лавки въ деревнѣ Сидоровѣ. Три раза собирались прихожане, и, наконецъ, въ третій разъ при содѣйствіи членовъ общества трезвости приговоръ былъ подписанъ и черезъ Новгородское Епархіальное Братство трезвости былъ представленъ г. Новгородскому Губернатору на утвержденіе. Просьба была уважена, лавка закрыта еще до объявленія войны. Это была первая радость. Но вотъ грянулъ громъ, поднялась черная туча съ запада: началась страшная, кровопролитная война. По зову Вѣщеноснаго Вождя пошли русскіе люди на защиту своей дорогой отчизны, но пошли трезвые, съ оружіемъ въ рукахъ и съ крестомъ на груди, провожаемые не однѣми только безутѣшными слезами отцовъ и матерей, женъ и дѣтей, но благословеніемъ, молитвой и твердой надеждой на помощь Божию. Мы, оставшіеся, усугубили свои молитвы. Въ храмъ, къ подножію Креста, потекли вѣрующіе со своими скорбями. Въ это-то время скорби и печали братья трезвенники оказали мнѣ самую важную услугу. Они первые приняли участіе въ попечительномъ совѣтѣ о семьяхъ запасныхъ и ратниковъ, призванныхъ на войну, первые подали матеріальную помощь, а за ними и другіе стали охотно жертвовать, такъ что

можно было оказывать помощь почти всемъ семьямъ до полученія казеннаго пайка. За все время на этотъ предметъ было собрано 1500 рублей, изъ которыхъ роздано въ пособіе больше 1300 р. При содѣйствіи братьевъ трезвенниковъ я имѣлъ возможность прошлымъ лѣтомъ открыть пріютъ—ясли для дѣтей на рабочіе мѣсяцы іюль и августъ. На этотъ предметъ точно также было собрано и израсходовано больше 400 рублей. Горе и невзгоды въ годину искушенія сплотили пастыря со всеми пасомыми. Живемъ мы въ мирѣ и единомысліи. Мы, служители алтара Господня, пользуемся любовію своихъ духовныхъ чадъ, и со своей стороны стараемся нѣлбно исполнять все ихъ религіозныя нужды. Какъ у нихъ, такъ и у меня дѣти на полѣ брани. Горе и радость дѣлимъ вмѣстѣ. Мои молитвы и ихъ слезы сливаются въ одну пламенную молитву къ Престолу Божію, и имѣемъ надежду, что молитва наша не будетъ тщетна, и Милосердый Господь пошлетъ Христолюбивому воинству нашему побѣду надъ коварнымъ врагомъ и даруетъ вождѣланный миръ дорогой странѣ нашей“...

По окончаніи молебствія Владыка обратился къ собравшимся со словомъ привѣта. „Мы живемъ еще,—говорилъ Владыка,—пасхальнымъ торжествомъ; и я желаю, чтобы пасхальная радость царила въ душахъ вашихъ. Радость есть неотъемлемое достояніе нашей души; Ап. Павелъ говорилъ: *Всеида радуйтесь* (I Сол. V, 16). Припомните преподобнаго Серафима Саровскаго. Всемъ приходившимъ къ нему онъ говорилъ: „Христосъ воскрес, радость моя“. У него на душѣ всегда была радость пасхальная, потому что онъ жилъ такъ, какъ повелѣлъ Христосъ. Живите по заповѣдямъ Божіимъ и вы: тогда Господь усладитъ для васъ и самыя скорби. Мнѣ пріятно было слышать отъ вашего батюшки, что у васъ все идетъ хорошо; все живутъ въ мирѣ и согласіи. Псалмопѣвецъ сказалъ: „*се что добро или что красно, но еже жити братіи вкуити*“. Вашъ пастырь и вы составляете едино, между вами царитъ любовь, а гдѣ любовь тамъ и Богъ... Батюшка сказалъ: „мои молитвы и слезы моихъ прихожанъ сливаются въ одну пламенную молитву къ престолу Божію, потому что и у меня на войнѣ дѣти.“ Вы видите, какое у васъ благодатное единеніе... Вашъ пастырь говорилъ, что онъ, когда прибылъ къ вамъ, нашелъ у васъ и пьянство и другіе пороки. Благодареніе Богу, что у васъ нашлись добрые люди, которые вяли призывамъ пастыря, направленнымъ противъ пьянства. Говорить ли вамъ, жены

и матери, про этотъ порокъ? Бывало, ваши мужья, приходя до-
мой пьяными, наводили на всѣхъ страхъ. Трезвость вашихъ му-
жей, дѣтей казалась вамъ несбыточною мечтою, и горько пла-
кали вы, изливая предъ Господомъ порожденную пьянствомъ
скорбь. Теперь пьянство прекратилось, народъ остепенился; всѣ
пошли на войну трезвыми, съ горячею молитвою, чтобы Господь по-
могъ побѣдить врага. Въ Японскую войну у насъ не прекращались
пьянство, разгулъ; оттого война эта и окончилась для насъ такъ
плохо. Теперь наоборотъ: въ тылу Царскимъ словомъ поверженъ
зеленый змій. Народъ смиренно проситъ и ждетъ милости отъ
Бога—и мы побѣдимъ.. Миѣ жаль, что радость своего пребыва-
нія среди васъ я долженъ омрачить обличительнымъ словомъ къ
нѣкоторымъ изъ васъ. Да не оскорбится вашъ слухъ, женщины,
но мой Архипастырскій долгъ указать вамъ, что нѣкоторыми изъ
васъ изготовляется такъ называемая „ханжа“. Отравляющіе на-
родъ этимъ ядомъ Бога не боятся и людей не стыдятся. Суще-
ствующее у васъ Братство трезвости должно рѣшительно высту-
пить на борьбу съ этимъ зломъ. Я буду надѣяться, что вы, ба-
тюшка, и дальше будете трудиться, и ваши слезы обратятся въ
радость. Этотъ благолѣпный храмъ пусть будетъ утѣшеніемъ для
васъ и вашихъ прихожанъ. Помните слова Спасителя: *„идѣ
двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ
(Мѡ. XVIII, 20).*

Съ народомъ Владыка долго пѣлъ. Были пропѣты: молебень
Вожіей Матери, „Подъ твою милость“, „Взбранной воеводѣ“,
канонъ Пасхи, „Хвалите имя Господне“. Преосвященные не
были въ Марьиѣ съ 1870 года. Въ храмѣ, по благослове-
ніи народа, священника Кирилла Свѣтлова Владыка за ревност-
ную дѣятельность наградилъ набедренникомъ. Затѣмъ, въ родовой
усыпальницѣ при храмѣ князей Голицыныхъ стслужена была
литія по скончавшемся два года назадъ Предводителѣ Новго-
родскаго дворянства, членѣ Государственнаго Совѣта князѣ П. П.
Голицынѣ. Изъ храма Высокопреосвященный прослѣдовалъ во дво-
рецъ князей Голицыныхъ, состоящій изъ 130 комнатъ, затѣмъ
посѣтилъ квартиры членовъ причта и отбылъ въ Никольскую
церковь, отстоящую въ 14 верстахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ Церковно-Археологическомъ Обществѣ.

31 іюля, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, при участіи академика Н. П. Кондакова, состоялось засѣданіе Новгородскаго Церковно-Археологическаго Общества.

Засѣданіе состоялось главнымъ образомъ въ виду начавшихся работъ по устройству дамбы и прокладки желѣзно-дорожнаго пути на участкѣ между Новгородомъ, съ одной стороны, и между Спасо-Нередицкою церковью, Рюриковимъ Городищемъ и Юрьевымъ монастыремъ, съ другой. Открылось засѣданіе рѣчью Владыки Архіепископа. Владыка указалъ на тѣ разнорѣчивыя мнѣнія, которыя ходили касательно того мѣста, на которомъ пройдетъ около Новгорода и перейдетъ Волховъ линія вновь строящейся Петроградско-Орловской жел. дороги. „Такими пунктами, говорилъ Владыка, намѣчались: мѣсто между Новгородомъ и Юрьевымъ монастыремъ, между Автоніевымъ монастыремъ и Деревяницами. Дѣлался промѣръ даже непосредственно за валомъ къ сѣверу, такъ что ходили слухи, что желѣзно-дорожный путь черезъ Новгородъ пройдетъ между церковію Бориса и Глѣба и Іоанно-Вогословскою церковію и даяће черезъ Волховъ. Какой изъ этихъ пунктовъ будетъ избранъ, этотъ вопросъ былъ окруженъ тайною, раскрывшеюся тогда, когда нынѣшнимъ лѣтомъ новгородцы стали предъ фактомъ начала желѣзно-дорожныхъ работъ къ югу отъ Новгорода, по направленію къ Юрьеву монастырю. Такъ какъ неизбѣжное при желѣзно-дорожномъ движеніи колебаніе почвы грозитъ опасностію такому рѣдкостнѣйшему и драгоцѣнному памятнику старины, какова Спасо-Нередицкая церковь съ ея фресками, то печать („Новое Время“, „Рѣчь“, „Современное Слово“) забила тревогу, мѣстное Общество любителей древности вошло со своимъ протестомъ въ Городскую Управу. Сообщено было предсѣдательницѣ Русскаго Археологическаго Общества графинѣ Уваровой. Плодомъ всѣхъ этихъ шаговъ было прибытіе въ Новгородъ товарища министра путей сообщенія Борисова. Имъ въ Новгородѣ составлена была комиссія инженеровъ, которая между прочимъ должна была обсудить вопросъ, насколько желѣзно-дорожное движеніе угрожаетъ цѣлости Спасо-Нередицкихъ фресокъ. Въ этой комиссіи участвовали предсѣдатель Новгородскаго Общества любителей древности И. В. Аничковъ и предсѣдатель Новгородскаго Церковно-Археологическаго Общества протоіерей А. И. Конкординъ. На протестъ противъ прокладки желѣзно-дорожнаго пути представите-

лей мѣстныхъ археологическихъ Обществъ было указано на произведенныя крупныя денежныя затраты и дано было обѣщаніе, что желѣзно-дорожное вѣдомство сдѣлаетъ все для огражденія отъ поврежденія памятниковъ древности. Обѣщаніе это, а равно и то, что во исполненіе его, будетъ сдѣлано, конечно, можетъ и не оградить памятниковъ старины отъ порчи. И современники, равнодушно взиравшіе на прокладку желѣзно-дорожнаго пути вблизи этихъ памятниковъ, дадутъ предъ своими потомками отвѣтъ за то, что они, дѣлая одно, губили безцѣнное другое. Новгородское Общество любителей древности сказало свое слово въ защиту тѣхъ цѣнностей, которыми только и славенъ Новгородъ. Должно выступить со своимъ протестомъ и Новгородское Церковно-Археологическое Общество. Мы прекрасно понимаемъ, что протестъ этотъ, вѣроятно, будетъ имѣть лишь платоническое значеніе. Знаемъ и видимъ, что выступленіе со своими протестами историко-археологическихъ Обществъ вызываетъ противъ себя нареканія. Говорятъ и пишутъ, что историко-археологическія Общества суются не въ свое дѣло, безъ нужды тормозятъ спѣшныя работы, что де они въ виду того, что дорога имѣетъ стратегическое значеніе, поступаютъ непатріотично, что весь шумъ поднимается попусту, такъ какъ нужныя мѣры къ огражденію памятниковъ старины отъ порчи будутъ сдѣланы и т. д. и т. д. Подобныя толки однако не должны смущать тѣхъ, на обязанности которыхъ лежитъ охрана памятниковъ старины. И я полагаю, что Новгородское Церковно-Археологическое Общество о возможной опасности, угрожающей Спасо-Нередицкой церкви, должно довести до свѣдѣнія Св. Синода и Императорской Археологической Комиссіи“.

Предложеніе Высокопреосвященнаго принято. Вполнѣ присоединился къ нему и почетный членъ Общества академикъ Н. П. Кондаковъ.

Интересно было послушать на засѣданіи Общества ученаго археолога, академика Н. П. Кондакова. По его почину Музеемъ Императора Александра III возбуждается предъ Новгородскимъ Церковно-Археологическимъ Обществомъ ходатайство о фотографированіи ста наиболѣе цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи иконъ, находящихся въ соборахъ и церквахъ гор. Новгорода.

Никодимъ Павловичъ Кондаковъ говорилъ по поводу этого ходатайства Музея. „До сихъ поръ Государство не у насъ только, но и на западѣ знало одну форму хранения памятниковъ старины—

музеи. Этотъ способъ теперь въ наукѣ признается примитивнымъ, варварскимъ. Дѣло въ томъ, что памятникъ, взятый со своего мѣста и помѣщенный въ музей, теряетъ связь со своей обстановкой, которая въ многихъ случаяхъ можетъ служить прекраснымъ пособіемъ къ его пониманію. Оттого самыя богатѣйшія собранія памятниковъ старины, каковы, напр., даже Музей Императора Александра III, представляютъ собою въ существѣ дѣла собраніе памятниковъ разрозненныхъ. И вотъ теперь, какъ уже я говорилъ, сознана желательность объявленія Государствомъ извѣстныхъ церквей, монастырей и даже цѣлыхъ городовъ музеями. Желательно, чтобы Россія сдѣлала это по отношенію къ Новгороду. Я знаю богатѣйшія собранія иконъ въ Музеѣ Императора Александра III, въ русскихъ древлехранилищахъ Морозова, Остроухова. Но по сравненію съ Новгородомъ все эти богатѣйшія собранія представляются только кусками, фрагментами, копіями тѣхъ подлинниковъ, которые здѣсь находятся. Достаточно для примѣра указать, что икона Рождества Богородицы на Молотковѣ послужила прототиномъ для всѣхъ подобныхъ русскихъ иконъ. Въ Новгородскихъ храмахъ можно видѣть все лучшее, что достигнуто Новгородскою иконописью.

Я посѣтилъ цѣлый рядъ Новгородскихъ церквей. И долгъ справедливости заставляетъ меня сказать, что Новгородъ цѣнить и любить свою старину. Я наблюдалъ въ Новгородѣ въ общемъ бережное отношеніе къ старинѣ. Къ удивленію я наблюдалъ, что есть забота даже о надлежащемъ провѣтриваніи храмовъ. Разъ заговоривъ о сохранности иконъ, не могу не указать, что большой вредъ иконамъ, въ смыслѣ сохранности, приноситъ покрываніе ихъ ризами, принятое въ обычай въ XVII вѣкѣ. Подъ ризою накопляется пыль, задерживается сырость, которая ведетъ къ порчѣ левкаса. И нужно радоваться, что чудотворныя иконы Знаменія и Николая Чудотворца въ Новгородѣ выносятся въ крестные ходы. Это въ высокой степени содѣйствуетъ ихъ сохраненію, потому что въ крестномъ ходу иконы эти провѣтриваются.

Но я уклонился немного въ сторону. Музей Императора Александра III желаетъ сфотографировать на первый разъ доста Новгородскихъ иконъ. Эти снимки, съ одной стороны, послужатъ пособіемъ при изученіи иконъ, уже собранныхъ въ Музеѣ. Съ другой стороны, фотографированіе иконъ и ихъ регистрація—надежнѣйшій способъ ихъ охраны. Если снята особенно цѣбная фотографія со всей иконы и съ ея части, предварительно расчищенной, то подмѣна такой иконы почти невозможна^а.

Ходатайство Музея Императора Александра Ш уважено Обществомъ съ тѣмъ бѣльшимъ удовольствіемъ, что по экземпляру фотографическихъ снимковъ будетъ поступать въ Древлехранилище.

Въ заключеніе въ собраніи затронуть былъ вопросъ объ открытіи въ Новгородѣ иконописной школы. Интересно было и въ данномъ случаѣ заявленіе Никодима Павловича Кондакова о томъ, что въ Новгородѣ должна быть открыта высшая художественная школа, гдѣ уже получившіе свое специальное образованіе художники могли бы пріобрѣтать окончательное усовершенствованіе.

Участники войны—воспитанники Новгородской Духовной Семинаріи*).

С. Березники 7 іюля 1916 г.

Изъ далекой Саратовской губерніи обращаюсь къ вамъ со слѣдующей просьбой: 24 іюня с. г. въ бою съ австрійцами погибъ на полѣ брани мой братъ прапорщикъ пѣхотнаго полка Константинъ Михайловичъ Ивановъ, бывшій воспитанникъ Новгородской Духовной Семинаріи, уволенный изъ нея въ началѣ февраля 1912 года. О его геройской смерти не можете ли чрезъ епархіальный органъ увѣдомить его товарищей по семинаріи выпуска 1914 года, а также всѣхъ знавшихъ его и отъ моего лица попросить всѣхъ и особенно іереевъ помянуть въ молитвахъ предъ престоломъ Вошімъ имя моего брата—героя новопреставленнаго воина Константина. Надѣюсь, что вы не откажете исполнить мою просьбу.

Въ ожиданіи отвѣта остаюсь священникъ Николаевской цер. с. Березниковъ, Вольскаго у., Саратовской губ. Владимиръ Ивановъ.

Мой адресъ: Почт. отд. Березники Вольск. у. Саратовской губ. священнику Николаевской ц.

---

2 іюля 1916 года на тридцатомъ году жизни скончался отъ ранъ поручикъ Николай Алексѣевичъ Полетаевъ.

Покойный сынъ протоіерея Выставской церкви, Старор. у., Алексѣя Полетаева. Получилъ образованіе въ Старорусскомъ дух.

*) Продолженіе. См. № 29—30.

училищѣ и затѣмъ въ Новгородской Духовной Семинаріи, которую окончилъ въ 1907 году съ званіемъ студента. По выходѣ изъ Семинаріи состоялъ псаломщикомъ Спасо-Мошенской церкви, Боровичскаго уѣзда. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1908 года по набору взятъ на военную службу и состоялъ рядовымъ полка. По истеченіи срока службы выдержалъ установленное испытаніе и Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ прапорщики съ увольненіемъ въ запасъ. Въ 1911 году состоялъ псаломщикомъ при Званской церкви, Тихвинскаго уѣзда. Въ 1913 году перемѣщенъ псаломщикомъ-же къ Ильиногорской церкви, Демянскаго уѣзда, а съ начала 1914 года оставилъ службу по духовному званію и былъ безъ опредѣленныхъ занятій до дня объявленія войны. Въ началѣ войны, въ первую-же мобилизацію, какъ прапорщикъ запаса, взятъ въ дѣйствующую армію и состоялъ ротнымъ командиромъ, участвовалъ во всѣхъ бояхъ до 17 сентября 1915 года, когда былъ тяжело раненъ въ лѣвое бедро при отступленіи за рѣку Сервичъ, Минской губерніи. Съ этого времени находился на излѣченіи въ Московскомъ военномъ госпиталѣ до конца февраля 1916 года, когда снова былъ отправленъ на позицію въ чинѣ уже подпоручика. Въ маѣ мѣсяцѣ за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля произведенъ въ поручики и до 24 іюня командовалъ попрежнему ротой, не выходя изъ боя, на австрійскомъ южномъ фронтѣ.

24 іюня вторично раненъ въ позвоночникъ съ вылетомъ пули чрезъ правое плечо и отправленъ въ полевой госпиталь, гдѣ 2 іюля въ сильныхъ мукахъ скончался и погребенъ въ мѣстечкѣ Гусятинъ—австрійскій.

При своемъ умѣ и удивительныхъ способностяхъ, покойный замѣчательно былъ добръ, снисходителенъ и простъ въ обращеніи какъ съ товарищами по службѣ, такъ въ особенности съ подчиненными, за что всѣми былъ любимъ и уважаемъ.

Высшее Военное Начальство всегда считало его за опытнаго боеваго офицера и поручало ему не мало самыхъ трудныхъ и опасныхъ для жизни дѣлъ. За свою храбрость и отвагу Высочайше былъ награжденъ орденами: Станислава и Анны 2, 3 и 4 степени и представленъ къ послѣднимъ высшимъ наградамъ, доступнымъ офицерскому званію, но не судилъ Господь ему ихъ видѣть.

Миръ праху твоему, доблестный воинъ, геройски положившій душу свою за Вѣру, Царя и Отечество!

Товарищей по Семинаріи и всѣхъ знавшихъ покойнаго прошу поминуть его въ своихъ молитвахъ.

Выставской церкви, Старор. у.,
священникъ *Евгеній Полетаевъ*.

Въ г. Казани.

Съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, для укрѣпленія своего здоровья, нынѣ съ 1 іюня по 1 іюля я предпринялъ поездку въ г. Казань, отправившись изъ г. С. Руссы до Рыбинска по желѣзной дорогѣ, а отъ Рыбинска до Казани по рѣкѣ Волгѣ и такимъ же путемъ обратно.

Оставивъ описаніе нашей матушки—рѣки Волги съ ея красивыми берегами и расположенными на обрывистыхъ берегахъ ея городами и селами, я коснусь своей почти мѣсячной жизни въ Казани. Прибывъ къ своимъ роднымъ—о. законоучителю Казанскаго учительскаго института, бывшему смотрителю Старорусскаго духовнаго училища о. Василю А. Смирнову, подъ его руководствомъ, какъ уже хорошо знающаго Казань, я и началъ свое знакомство съ церковною жизнью Казани. Мнѣ хотѣлось, чтобы Казань съ ея многочисленными величественными храмами послужила для меня къ пользѣ въ церковной практикѣ. Любя церковное пѣніе, чтеніе и вообще живо интересуясь церковнымъ богослуженіемъ, я постарался побывать во многихъ храмахъ, видѣлъ и слышалъ церковное богослуженіе и теперь могу сказать, что вычурное итальянское пѣніе, чуждое духу Православной Церкви, глубоко тамъ пустило корни, отѣснило отъ своего, по праву принадлежащаго въ богослуженіи мѣста чтеніе и пѣніе высокохудожественныхъ нашихъ стихирь и тропарей калона, влѣдствіе чего, напр., служеніе всенощного бдѣнія пріобрѣтаетъ характеръ концертнаго пѣнія, умѣстнаго въ концертныхъ залахъ, но не въ храмѣ. Этотъ недостатокъ, распространенный и въ нашей епархіи, при томъ настойчивомъ стремленіи, какое проявляетъ въ проведеніи въ богослуженіе духа церковности нашъ Высокопреосвященнѣйшій Архидиаконъ, долженъ-бы побудить насъ, пастырей и соработниковъ своему Архидиакону, обратить на это вниманіе и особенно теперь, когда всѣ мы призываемся усилить свою заботу о правильной постановкѣ церковнаго богослуженія, какъ одного изъ лучшихъ средствъ, ведущихъ къ оживленію

приходской жизни, а также оживить и поставить на надлежащую высоту общенародное пѣніе.

Насколько замѣтно отсутствіе общенароднаго пѣнія во время религиозныхъ процессій, я укажу на слѣдующій фактъ изъ той-же поѣздки въ Казань. 26 іюня ежегодно, отъ древнихъ временъ, въ Казани совершается торжественное принесеніе Смоленской—Седмиозерной иконы Божіей Матери изъ Седмиозерной пустыни, отстоящей въ 20 верстахъ отъ города. Уже за недѣлю до принесенія иконы начинаютъ прибывать массы богомольцевъ изъ Казанской и Уфимской губ., идутъ инородцы: православные—мордва, черемисы въ своихъ національныхъ бѣлыхъ балахонахъ, въ Казани и особенно въ Седмиозерной пустыни стараются исповѣдаться и причаститься Св. Тайнъ. 25 іюня св. икона выносится изъ пустыни, и 26 къ часу дня приносится въ Казань. Уже съ утра 26 замѣтно, что Казань начинаетъ жить повышенной религиозною жизнію, съ утра идутъ съ разныхъ концовъ города жители къ собору, чтобы занять болѣе удобное мѣсто; всѣ трамваи, ведущіе къ собору, переполнены. Въ соборѣ въ 9 ч. совершается торжественная литургія, и по окончаніи ея духовная процессія, со всѣми гражданскими и военными властями, двинулась изъ собора, изъ крѣпости (кремль), въ ворота, ведущія за городъ. Я постарался устроиться за духовенствомъ, чтобы видѣть совершающееся и быть свидѣтелемъ подъема религиознаго чувства народа.

И дѣйствительно, видѣнная мною картина весьма была-бы достойна кисти великихъ художниковъ. Когда процессія спустилась въ ворота, то открылось такое зрѣлище: весь уступъ высокаго холма, на которомъ стоитъ крѣпость—кремль, самый кремль и крыши домовъ въ кремлѣ положительно были усыяны народомъ и при томъ такъ плотно, что не была видна трава на уступѣ холма: всякая пядь земли занята была зрителями. Для духовенства и начальства устроена палатка, вся убранная цвѣтами и зеленью; зелень гирляндами переброшена чрезъ дорогу, гдѣ ожидалось шествіе св. иконы. Минуть 20 пришлось ждать св. иконы. Въ это время пѣлъ различныя пѣснопѣнія небольшой, очевидно, любительскій хоръ. Но вотъ явился посланный и сообщилъ, что св. икона уже близка; духовенство двинулось навстрѣчу, заволновался народъ. Издали съ горы, на носилкахъ, украшенныхъ цвѣтами, показалась св. икона. Чувство умиленія проникаетъ все существо вѣрующаго человѣка, хочется молиться или акать, особенно хочется изъ глубины сердца громко, еди-

ными устами и единымъ сердцемъ возглашать молебія Богоматери. Играетъ музыка встрѣчу, поютъ краткій молебень—и икону проносятъ кругомъ крѣпости... Въ это время думалось: о, если-бы эта многотысячная толпа православнаго народа запѣла молитвы Божіей Матери! Впечатлѣніе получилось бы во много разъ большее, чѣмъ одно созерцаніе.

Да, велика сила общенароднаго церковнаго пѣнія, когда оно поставлено съ любовью и разумно!

Священникъ *Димитрій Горскій*.

1916 года іюля 12 дня.
Г. Старая Русса.

Хроника Епархіальной жизни.

— 30 іюля, въ день Рожденія Государи Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и молебень благодарственный совершилъ Его Высокопреосвященство. „Тебе Бога хвалимъ“ на молебнѣхъ пропѣло все градское духовенство и хоръ Его Высокопреосвященства. Очередное слово произнесъ о. смотритель Духовнаго училища, протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

— 31 іюля въ 9 ч. утра литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и молебень о дарованіи побѣды совершилъ Его Высокопреосвященство. Символь вѣры и молитву Господню пѣлъ народъ. Очередное слово произнесъ о. Вячеславъ Нѣмовъ.

— 31 іюля въ 6 час. вечера въ Каѳедральномъ соборѣ выносъ Св. Креста на средину храма, 1 августа въ 9 ч. утра литургію, освященіе воды на рѣкѣ Волховѣ при участіи всего градскаго духовенства и молебень Спасителю и Божіей Матери у памятника тысячелѣтія Россіи, на особо устроенномъ новомъ прекрасномъ помостѣ, совершилъ Его Высокопреосвященство, при массѣ богомольцевъ, которые пѣли весь молебень. За литургіей народъ пѣлъ обычныя молитвы. Очередное слово за литургіей произнесъ о. Павелъ Рождественскій.

— 1916 года, 25 іюля, около 12 часовъ дня Христорождественское кладбище г. Новгорода удостоили своимъ посѣщеніемъ: Его Высокопреосвященство вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Димитріемъ, Епископомъ Рязанскимъ, гдѣ они осмотрѣли храмы: Никольскій,

устроенный въ 1782 г. княземъ Михаиломъ Долгорукимъ на мѣстѣ погребенія отца его—князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго и трехъ дядей его—князей Долгорукихъ, казенныхъ „четвертованіемъ“ при жестокомъ временщикѣ въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны—гѣмцѣ Виронѣ; древнюю церковь Рождества Христова XII вѣка, гдѣ недавно открыта старинная, настѣнная роспись. Осмотрѣвъ фрески, отчетливо сохранившіяся подъ слоемъ штукатурки, не смотря на свое—свыше 400-лѣтнее существованіе,—Владыки зашли въ ризницу при этой церкви и здѣсь свое вниманіе остановили на двухъ старинныхъ иконахъ: Всемиловитаго Спаса и Св. Мучениковъ—Флора и Лавра. По выходѣ изъ храма Владыки благословили собравшихся насельниковъ кладбища. Среди нихъ заштатнаго протоіерея о. Іоанна Землянична, слѣдующаго уже четвертый годъ, Владыка Арсеній ободрилъ словами утѣшенія и милостивымъ разговоромъ. Затѣмъ, оба Владыки обошли все кладбище. Его Высокопреосвященство давалъ причту указанія относительно порядка въ копани могилъ и рекомендовалъ отвести отдѣльный участокъ для погребенія лицъ инославныхъ исповѣданій. Владыка обратилъ вниманіе на тотъ печальный фактъ, что могилы лютеранъ содержатся въ лучшемъ порядкѣ и чистотѣ, чѣмъ могилки православныхъ. Полюбовавшись прекраснымъ видомъ, открывающимся съ кладбища на окрестныя обители и церкви, высокіе посѣтители въ часъ для отбыли съ кладбища.

С. А. З.

**Въ иконно-книжномъ складѣ братства Св. Софіи
въ г. Новгородѣ продаются книги:**

Апостолъ на слав. яз. въ листъ въ кож. ц. 6 р. 25 к.

То-же въ сафьянѣ съ золотымъ обрѣзомъ ц. 7 р. и 10 р.

50 к.

То-же въ 8 д. въ кож. ц. 3 р. 30 к.

Ирмологій (простой) въ 4 д. въ кож. ц. 2 р. 20 к.

То-же въ 8 д. въ кож. ц. 90 к.

Каноникъ въ 8 д. въ коленк. ц. 1 р. 5 к., въ 32 д. въ коленк. ц. 60 к.

Минея мѣсячная служебная въ 12 книгахъ въ листъ въ кожѣ ц. 50 р., отдѣльные мѣсяцы по 4 р. 50 к.

Миняя общая въ листь въ кожѣ ц. 5 р. 40 к., въ 8 д. въ кожѣ ц. 2 р. 70 к.

Миняя праздничная въ листь въ кожѣ ц. 6 р. 50 к., въ 8 д. въ кожѣ ц. 4 р. 15 к.

Октоихъ въ 2-хъ книг. въ листь въ колен. ц. 12 р. 50 к. въ 8 д. въ кожѣ ц. 6 р. 90 к.

Пентикостаріонъ въ листь въ кожѣ ц. 5 руб., въ 8 д. въ кожѣ ц. 3 р.

Послѣдованіе молебныхъ пѣній въ 4 д. въ кож. ц. 1 руб. 80 к., въ 8 д. въ кожѣ ц. 1 р.

Псалтирь слѣдованная въ листь въ кожѣ ц. 7 р. 80 к., въ 8 д. въ кожѣ ц. 4 р. 20 к.

Служебникъ въ 12 д. въ кожѣ ц. 2 р. 35 к., въ 32 д. въ саф. 1 р. въ кол. 70 к.

Требникъ въ листь въ кожѣ ц. 6 р., въ 2 ч. въ 8 д. въ кожѣ ц. 1 р. 70 к., въ 32 д. въ саф. 95 к., въ кол. ц. 70 к.

Типиконъ въ листь въ кож. ц. 7 р. 80 к. въ 8 д. ц. 4 р. 80 к.

Тріодіонъ въ листь въ кож. ц. 9 р., въ 8 д. ц. 6 р. 90 к.

Содержаніе № 32.

Часть официальная:—Вѣдомость поступленій въ Епарх. Комитетъ.— Праздныя вакансіи.

Часть неофициальная:—Двѣ смерти.—На духовной страдѣ.—Въ Церковно-Археологическомъ Обществѣ.—Участники войны—восп. семинаріи.—Въ Казани.—Хроника.

Цензоръ *Архимандритъ Тихонъ.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ.*

Печатать разрѣшаю. Военный цензоръ.

Новгородъ.

Губернская типографія

1916.

$\frac{5}{36}$

1916

~ 22-32